

Через пять минут гриффиндорцы, словно послушные щенки, последовали за своим вожакom, выстроившись в ряд с остальными метлами. Урок полетов проходил гладко, словно по маслу, пока Невилл Лонгботтом, неуклюжий и неловкий, не потерял управление своей метлой, рухнув на землю с грохотом, который эхом разнесся по всей тренировочной площадке. Запястье его хрустнуло, словно сухая ветка, и Невилл застонал от боли. В этот момент, словно хищник, Хардвин Поттер проскользнул мимо, незаметно вытащив из кармана Невилла его воспоминания – небольшую, серебряную шкатулку, украшенную замысловатыми узорами. Уизли и Финнеган, не стесняясь, рассмеялись над несчастным Невиллом, а Слизеринцы, саркастично качая головами, с нетерпением ждали возвращения мадам Хуч. После занятий, Хардвин, Дафна, Трейси и Блейз вернулись в Большой зал на обед. — Даф, что ты знаешь о Долгопупсах? — спросил Хардвин, поглядывая на Дафну с нескрываемым любопытством. — Они — старая чистокровная семья, известная своим легкомыслием. Бабушка Невилла — женщина с непоколебимой верой в свои принципы, в чем они, собственно, и похожи. Родители Невилла были против Волан-де-Морта, и вскоре после окончания войны их нашли Беллатриса и Родольфус Лестрейндж, а также Барті Крауч-младший. Их пытали до умопомрачения, — грустно сказала Дафна, ее голос был тихим, словно шепот ветра. — Почему ты спрашиваешь? — В семейной библиотеке хранятся дневники, написанные каждым главой рода. В дневнике моего отца упоминается Долгопупс как близкий друг и союзник нашей семьи. Он много рассказывал о том, как родители Невилла работали вместе с ним в Корпусе авроров. Я хотел навестить его и подарить вот это, — Хардвин протянул Дафне памятный медальон, украшенный гербом их рода. — Мы можем пойти после обеда. Мы с Блейзом будем ждать вас снаружи. Думаю, четыре Слизеринца — это больше, чем может выдержать этот бедный мальчик, — Трейси усмехнулась, ее слова прозвучали как насмешка. Дафна и Хардвин вошли в больничное крыло и увидели Невилла на одной из задних кроватей. Невилл заметно занервничал при их появлении. Хардвин, словно пытаясь успокоить его, поднял руки, достал из кармана медальон и положил его на прикроватную тумбочку. — Я хотел вернуть это, приятель. Он выпал, когда ты упал. Надеюсь, твое запястье скоро заживет, — сказал Хардвин, его голос звучал искренне. Невилл кивнул в знак благодарности, и Хардвин протянул ему руку. — Я — Хардвин Поттер, а это моя спутница, Дафна Гринграсс. Я хотел официально представиться, поскольку ваш отец упоминался в дневнике моего отца как человек, которого мой отец уважал и называл другом. Я сожалею о том, что с ними произошло. — Спасибо, я Невилл Лонгботтом, — сказал он, пожимая руку Хардвина. — Рад снова видеть тебя, Дафна. В этот момент в палату вошла мадам Помфри, властная и неприступная, как скала. — Ему нужен отдых, — сказала она, не глядя на Хардвина и Дафну. — Вы можете уходить. Они встретили Блейза и Трейси на улице и направились в библиотеку. По дороге в Подземелья три первокурсника оставили Хардвина возле кабинета профессора Снейпа, где он должен был встретиться с главой Дома. — Успокойся, девочка, — шипел Айолос из-под рубашки, — он не причинит тебе вреда. — Я не беспокоюсь о том, что он причинит мне вред. Это точно. Я просто не хочу иметь дело с вопросами об этом, — тихо прошептал Хардвин в ответ, его голос дрожал. — Он сам все узнает, — прошипел Айолос с окончательностью, почти как мать, ругающая своего ребенка. Хардвин кивнул сам себе, а затем постучал в дверь. Он подождал около тридцати секунд, прежде чем дверь открылась, и на пороге появился профессор Снейп, приглашая его войти. Профессор прошел к своему столу и сел в кресло, после чего жестом пригласил Хардвина сделать то же самое. Они сели друг напротив друга. Снейп, казалось, изучал Хардвина. Изучал его лицо, изучал его глаза, молча составляя свое мнение. Наконец Снейп нарушил молчание. — Мистер Поттер, должен сказать, что вы меня удивляете. Хардвин просто кивнул. — Я использую эти собрания, чтобы лучше узнать своих учеников и рассказать им, чего я от них жду. Как Слизеринцы, вы все должны следовать моим правилам, и если вы думаете, что не хотите следовать какому-то правилу, я ожидаю, что вы, по крайней мере, не попадетесь. В конце концов, вы должны быть хитрыми. Вы должны знать, что я не верю в заботу о своих учениках. Однако если вам нужна помощь, я ожидаю, что вы придете ко мне или к старшему сверстнику

и попросите. Часть твоего успеха в Слизерине будет зависеть от твоих оценок и успеваемости на уроках — помни, что хитрость и амбиции — ничто без ума и умений, которые их подкрепляют. Пока Снейп говорил, Хардвин быстро усваивал информацию, кивая и ухмыляясь во всех нужных местах.— Поэтому я попытался связаться с вашими родственниками. — Снейп продолжил, хотя слово "родственники" было произнесено так, словно его выплюнули с ядом. — Единственным ответом было то, что вы "больше не их проблема и переехали в другое место". Мне очень любопытно, где находится это "другое место".Снейп произнес это вопросительным тоном. Хардвин вздрогнул при упоминании о своих родственниках и опустил глаза к ногам.— Я живу в поместье своей семьи, сэр.Снейп, видя нежелание Хардвина и его непроизвольное вздрагивание, решил пока не выпытывать у него подробности. Интуиция подсказывала ему, что юному мистеру Поттеру понадобится терпеливая рука.— Это все хорошо, мистер Поттер, но в случае непредвиденных обстоятельств к кому мне обращаться? — спросил он, приподняв бровь.При этом Хардвин слегка покраснел и пробормотал:— Родители Дафны. Сэр.Снейп кивнул и отстранил Хардвина, а молодой человек встал и повернулся, чтобы уйти. Когда он дошел до двери, Снейп снова заговорил:— Мистер Поттер, ваша мать была моей близкой подругой, когда мы учились в Хогвартсе. Насколько я могу судить, вы, безусловно, сын своей матери. Моя дверь всегда открыта, если вам понадобится.Хардвин кивнул и вышел в общую комнату.

<http://tl.rulate.ru/book/100965/4061007>